

«Комплексное консультирование клиентов невозможно без создания антимонопольной практики»

05.08.2017

ИНТЕРВЬЮ

О том, как организована работа антимонопольной практики в юридической фирме, мы поговорили с партнером и руководителем антимонопольной практики Goltsblat BLP (Антимонопольная практика Goltsblat BLP входит в «элитную группу» рейтинга GCR (Global Competition Review), группы (band) 1 рейтингов Legal 500 и «Право.ру-300» и в группу (band) 2 рейтинга Chambers) Николаем Вознесенским.

— Когда и с какой целью в Goltsblat BLP была создана антимонопольная практика?

– Антимонопольная практика существует со дня основания офиса в 2009 г. К тому моменту ее ключевые сотрудники уже занимались антимонопольным правом. Комплексное консультирование клиентов в этой области невозможно без создания практики. В антимонопольном праве многие правовые позиции и подходы формируются антимонопольными органами и судами при рассмотрении конкретных дел, а само законодательство достаточно динамично развивается. Важно, чтобы специалисты, консультирующие в этой сфере, специализировались на ней, а не занимались ею время от времени. Кроме того, ряд дел (таких как наши крупнейшие споры) невозможно успешно провести силами одного-двух специалистов даже самого высокого уровня, требуется достаточно большая команда. Поэтому в нашей практике восемь специалистов на

постоянной основе занимаются только антимонопольными проектами и еще четверо посвящают часть своего времени проектам других практик (коммерческой и судебной).

— Все ли вопросы, связанные с деятельностью ФАС России, вы покрываете?

— Наша фирма относится к числу тех немногих, которые предлагают весь спектр консультационных услуг по вопросам антимонопольного законодательства. Мы помогаем в разрешении споров, сопровождаем согласование сделок, помогаем клиентам с антимонопольным комплаенсом, в то время как многие международные юридические фирмы в основном занимаются сопровождением сделок. У нас накоплен большой опыт работы в части судебных споров в сфере антимонопольного регулирования, защиты интересов клиентов в ходе проводимых антимонопольными органами разбирательств, обеспечения систем антимонопольного комплаенса, представительства клиентов в ходе проверок антимонопольных органов («рейды на рассвете»), самостоятельной имитации внезапных выездных проверок, структурирования дистрибьюторских договоров, консультирования по вопросам госзаказов и сопровождения соответствующих судебных процессов, а также получения от антимонопольных органов предварительных согласований по слиянию и поглощению, инвестированию в стратегические предприятия. В последнее время функционал ФАС активно расширяется. Мы тоже стараемся не отставать, например, сейчас развиваем тарифное направление, регулирование естественных монополий. Пожалуй, единственная сфера, в которой нас пока нет, — это гособоронзаказ.

— Есть ли у вас деление по отраслям экономики: например, только фарма или только нефтегаз?

— И в фарме, и в нефтегазе у нас как раз очень большой опыт. Но фокус только на определенной отрасли не позволяет накапливать опыт по всему спектру антимонопольных вопросов, поэтому мы не проводим деление внутри практики. При этом некоторые сотрудники в силу сложности отрасли, наличия специфических регуляторных вопросов и

собственных наработок постепенно сформировали большой опыт в фармацевтике, законодательстве о торговле, нефтегазовом секторе, тяжелой промышленности, банковской деятельности и др.

— Каких знаний требует антимонопольная практика?

— Прежде всего нужны квалифицированные юристы с опытом именно в антимонопольном праве. Какие-то отраслевые особенности всегда можно понять из общения с клиентом, в экономических аспектах помогут разобраться экономисты, с которыми у нас налажены связи, а вот увидеть нестандартные юридические ходы, грамотно сформировать позицию по делу, учесть процессуальные тонкости могут только квалифицированные юристы. Чтобы объяснить клиенту, как следует поступить в той или иной ситуации, приходится постоянно держать руку на пульсе, а для этого нужно не только на постоянной основе консультировать по конкретным вопросам, но и входить в экспертные группы или советы. Например, мы с коллегами активно участвуем в работе Экспертного совета при ФАС России по развитию конкуренции в сфере розничной торговли и некоммерческом партнерстве «Ассоциации антимонопольных экспертов». Также очень полезно заниматься подготовкой законодательных инициатив. Мы участвовали в разработке Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» касательно института предупреждений и предостережений ФАС России; третьего антимонопольного пакета; законопроекта по антимонопольному комплаенсу; четвертого антимонопольного пакета (в рамках НП «Ассоциация антимонопольных экспертов»), Разъяснений Президиума ФАС России № 8 по ст. 10 Закона о защите конкуренции относительно вопросов злоупотребления доминирующим положением (в рамках ОКЮР) и пр.

— Насколько важен навык судебной работы?

— Отличие нашей практики от многих, даже очень известных, антимонопольных практик

заключается в ведении дел как в антимонопольных органах, так и в судах. Мы можем усиливать команду судебными специалистами, но ее костяк все равно ведет дело клиента от начала до конца. Разумеется, опыт судебной работы у нас приветствуется.

Николай Вознесенский консультирует в области антимонопольного законодательства, законодательства о государственных закупках, законодательства о торговле и гражданского права. Неоднократно рекомендован рейтингами Global Competition Review, Who's Who Legal, Legal 500 и Best Lawyers; входит в 1 группу (band) рейтинга Chambers Europe 2017. Признан юристом года в области антимонопольного права в России согласно Corporate LiveWire Awards 2016. Принимает активное участие в работе Экспертного совета по развитию конкуренции в сфере розничной торговли и Ассоциации антимонопольных экспертов при ФАС России. В 2017 г. Указом Президента РФ награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за активную роль в развитии антимонопольного законодательства в России.

Как формировать экспертизу в этой сфере?

— Раньше в вузах не готовили антимонопольных специалистов и получить экспертизу можно было только посредством самообразования и накопленной практики. Сейчас открыты кафедры, и специализироваться на этом направлении можно уже будучи студентами. Но, самое главное — стараться идти на шаг впереди практики, участвовать в ключевых делах и сделках, которые формируют рынок, вместе с антимонопольными органами разрабатывать правовые позиции по сложным вопросам. Недавно мы активно участвовали в подготовке Разъяснений № 8 Президиума Федеральной антимонопольной службы «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции». Данный документ, разъясняющий некоторые вопросы злоупотребления доминирующим положением, его влияния на смежные рынки, а также выдачи соответствующих предупреждений, был подготовлен совместной рабочей группой, куда входили

представители ФАС России, ОКЮР и отдельные эксперты рынка, в том числе я. Мы с самого начала принимали участие в рассмотрении дел в апелляции ФАС России. Именно сплав опыта по ведению конкретных дел, формированию правовых позиций и разработке поправок в законодательство создает экспертизу.

— Сколько «стоит» на рынке специалист по антитрасту?

— Все зависит от уровня специалиста и фирмы, в которой он работает. Допускаю, что компании, в которых нет антимонопольной практики или этим направлением занимается разрозненные команды из коммерческой, корпоративной или судебной практик, не будут вкладываться в развитие собственных специалистов, подтягивая их до партнерского уровня, возможно, где-то сэкономят на количестве сотрудников. В конечном итоге, у них в команде может не быть столь же сильных специалистов по антитрасту, как в других практиках, что отразится на уровне компенсации. Фирма, которая всерьез развивает это направление, должна предоставлять своим сотрудникам адекватные рыночные условия, не дискриминируя эту практику по сравнению с корпоративной или любой другой.

— Насколько данная практика прибыльна по сравнению с остальными?

— Сравнивать совершенно разные практики по прибыльности представляется не вполне корректным, но мы можем утверждать, что выручка антимонопольной практики характеризуется меньшей волатильностью и не в такой мере зависит от санкций и спадов на рынке, как capital markets или крупные инвестиционные проекты. В этом смысле она ближе к судебной практике, положение которой является достаточно стабильным на разных рынках. — Какими из недавно реализованных проектов вы гордитесь?

— За последние годы это представительство интересов:

- Туапсинского морского коммерческого порта (ТМКП) в ходе разбирательства в ФАС по делу, которое стало важным для всех участников российского стивидорного рынка, поскольку

затрагивало проблему установления монопольно высоких цен на услуги по обработке грузов. В итоге антимонопольный орган подтвердил отсутствие в деятельности ТМКП признаков нарушений антимонопольного законодательства и дело было закрыто;

- компании Re:Store как третьего лица в резонансном деле, возбужденном ФАС в отношении Apple по обвинению в координации цен, устанавливаемых ее дистрибьюторами;
- ОАО «Первая Грузовая Компания» и ОАО «Независимая Транспортная Компания» при рассмотрении ФАС России антимонопольного дела по обвинению администрации Кемеровской области, ОАО «РЖД» и ряда операторов в заключении соглашения, предусмотренного ст. 11 и 16 Закона о защите конкуренции.

В завершении хотел бы выразить благодарность руководству и сотрудникам ФАС России за конструктивное и открытое взаимодействие, ведь по большому счету именно активность и значимость ФАС России, вовлечение независимых консультантов во многие законотворческие и экспертные проекты позволили создать и развивать антимонопольные практики многим фирмам.

Николай

Вознесенский управляющий партнер, ALUMNI Partners

ИНТЕРВЬЮ